

СИМВОЛИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО И ТУРИСТИЧЕСКОГО ОБЛИКА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

С. А. Стаськевич

Белорусский государственный университет,

Минск, Беларусь, 6734061@mail.ru

Научный руководитель – И. Н. Колядко, кандидат философских наук, доцент

Цель данной статьи – определить символическую роль биографий исторических личностей для современного города в общекультурном и прикладном туристическом аспекте. Автор обосновал символический аспект исторических биографий, определил его полезность для культурного развития и формирования идентичности города и его жителей. Обозначил возможные риски профанации истории при чрезмерном административном и идеологическом догматизме. Было определено, что грамотное символическое оформление исторической биографии имеет большую ценность для культурного контекста и туристической привлекательности города.

Ключевые слова: историческая личность; биография; символ; культура; туризм.

Биография человека вполне может выступать в качестве символа. В определенном смысле это даже неизбежно, ведь всю сложность конкретной человеческой жизни невозможно представить сугубо логически, как последовательность конкретных причин и следствий. Чтобы биография была употребительна для наших духовных нужд, в том числе и утилитарного плана, ее необходимо оформить символически, в виде ряда тенденций, через призму которых факты связывали бы нас с определенной идеей. Как и многие другие символы, биографии формируют и выражают идею города, что важно и для обогащения культурного контекста как самоцели, и для туризма.

Вообще символический потенциал биографии и связанного с ней имени видели и использовали еще задолго до появления туризма в современном смысле, причем для совершенно других целей – консолидации людей. На нем основан, в том числе, исторический феномен самозванства, который очень часто встречался, например, в российской истории. Так, бунтовщик Емельян Пугачев называл себя спасшимся Петром III, а Лжедмитриев во времена Смуты начала XVII в. вообще было не менее четырех. Но подобный способ употребления интересует нас лишь в плане демонстрации того эмоционального и смыслового воздействия, которое может оказывать биография как символическое образование. В непосредственно интересующем нас контексте эта сила направлена на культурное творчество.

Конечно, символическое биографическое образование не имеет почти ничего общего со строго научной биографией того или иного знаме-

нитого человека. У него есть свои правила формирования и употребления. Хотя основной костяк научных фактов в случае символического оформления биографии сохраняется, здесь зачастую также присутствуют легенды, исторические анекдоты, слухи, упрощения, домыслы. В биографии как символе в первую очередь должен быть ярко эстетически выражен монолитный характер героя. Сложные для усвоения исторические, психологические, экономические, политические и философские интерпретации его мотивов порой заменяются на более простые и понятные потенциальной публике. За счет такого рода интерпретации биография личности имеет возможность сохранять свою актуальность.

В качестве примера культурной идеализации исторического персонажа можно снова обратиться к российской истории и привести скульптурную композицию «Степан Разин с дружиной», которая находится в Российском городе Ростов-на-Дону. Конечно, логика установления памятника Разину не имеет здесь в качестве предпосылки непосредственное влияние данного персонажа на развитие города. Ростов-на-Дону возник позже событий восстания 1670–1671 года. В сущности, даже долгосрочному развитию края Разин не поспособствовал. По крайней мере, прямых указаний на это нет. Однако биография Разина являет собой пример казацкого донского свободолюбия и готовности давать отпор любым формам политического и экономического подчинения. Именно этот романтический анархизм вышел здесь на первый план. То, что данный персонаж был в том числе и жестоким грабителем, вряд ли принималось и принимается в расчет [1, с. 160–163].

Город в таких случаях примеряет к себе лишь то, что уместно для него по смыслу. Но зачастую это гораздо больше, чем просто факты или их интерпретация. Биография исторического персонажа в интересующем нас аспекте представляет собой весьма богатый мир смыслов, идей и переживаний, которые в гораздо большей степени поддаются именно эстетическому пониманию, нежели научному. Иными словами, историческая биография являет собой историю личности [2, с. 15–17]. А такая история, по мнению русского философа А. Ф. Лосева, неминуемо символична [3, с. 81]. Впрочем, в конкретном случае толковать ее сугубо в общечеловеческом смысле, то есть чисто философски, не получится. Необходима некоторая привязка к местности, к теперешнему времени и его контексту. И в этом случае интерпретация исторической биографии представляет собой очень тонкое искусство, в котором нужно избежать перегибов как локальной ограниченности, так и абстрактной умозрительности.

В случае небольших городов личность может иметь определяющее значение для местной культуры и туризма. Особенно если подобный город не обладает большим количеством сохранившихся и интересных для посетителей материальных памятников. Причем знаменитый человек

может быть или тесно связан с городом, или, скорее, косвенно, но иметь региональное или государственное значение. И в том, и в другом случае символическая биография будет выводить на первый план необходимые для контекста городской истории моменты, придавая им особую значимость. Вероятно, читателю не раз приходилось видеть на домах таблички, содержание которых указывало на то, что в помещении останавливался знаменитый человек. Подобная остановка могла ничего не значить для самого человека при его жизни, но города всегда стараются подчеркнуть даже подобные факты.

Помимо памятных табличек и памятников в честь знаменитых людей города называют улицы, архитектурные объекты, скверы, парки и т. д. То есть сам городской ландшафт географически является не только носителем городской структуры, но и культурного контекста города. Решения о внутригородских наименованиях всегда принимаются с учётом обстоятельств, официально. Некий приоритет здесь часто получают знаменитые уроженцы, хотя многое может зависеть и от конкретной идеологической парадигмы, принятой на уровне местной администрации и выше. Однако даже если некий персонаж остаётся вне официальной культурной жизни города, это делает его своего рода «ресурсом» который, может быть и, вероятней всего, будет востребован в будущем.

В связи со всем вышеупомянутым нельзя обойти стороной вопрос о том, не является ли символическое оформление и выражение исторических биографий печальной неизбежностью культурной практики, из-за которой коверкается истинный облик личности человека прошлого. Тут стоит принимать во внимание правило, которое было выведено относительно гуманитарных наук и феномена понимания в целом ещё герменевтикой Г.-Г. Гадамера. Ряд «предрассудков» как неких эпистемологических условностей является позитивным моментом знания, который предоставляет нам та или иная традиция. Без этого понимание и, как следствие, любая интерпретация чего бы то ни было были бы попросту невозможны. Проще говоря, знание в гуманитарной сфере всегда исторично и естественным образом предпосылочно [4, с. 124–126]. Объективность и строгость естественной науки для истории не применимы в полной мере, (как вероятно, даже и для самих естественных дисциплин) и историческая биография даже научного плана будет иметь некий символический «налет» интерпретации. Истина в данном случае является скорее главной установкой на максимально возможную объективность и достоверность. Грамотные акценты в популярном изложении материала обыкновенно позволяют ей следовать, пусть и не всегда в полной мере.

Контекстуальность в изложении сама по себе тоже не является изъяном, ведь любая информация подается с оглядкой на воспринимающую

ее аудиторию и предмет. Когда аудитория столь обширна, что представляет собой все городское сообщество и гостей города, определенное усреднение способствует лучшему усвоению информации. Сформировать более детальный «трехмерный» облик человека прошлого воспринимающий способен самостоятельно, уделив время серьезным источникам. Таким образом, город в своих легендах, справках, памятных знаках предоставляет своеобразную символическую аннотацию, воспринимать которую необходимо должным образом. Опасность может крыться в чрезмерной идеологизации и политизации биографий и культуры в целом. Там, где символизм свободных интерпретаций заменяется догматом одной строго определенной версии, которая преподносится как исчерпывающая, действительно есть риски профанировать историю. Впрочем, несмотря на подобные опасности, пользы от символического момента в исторических биографиях все же больше. Благодаря ему город приобретает культурную идентичность и становится уникальным миром, уютным и вдохновляющим для горожан, интересным и привлекательным для туристов.

Библиографические ссылки

1. *Смирнова М. В.* Степан Тимофеевич Разин – государственный преступник или народный герой? // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 160–164.
2. *Долгова Н. Б.* Биография как олицетворение культуры эпохи (симптомы методологии) // Музыкальное образование и наука. 2021. № 1(14). С. 15–17.
3. *Лосев А. Ф.* Диалектика художественной формы. М: Академический Проект, 2010.
4. *Медведев Н. В.* Герменевтика Гадамера и социально-гуманитарное познание // Манускрипт. Философия, религиоведение, этика. 2017. № 7(81). С. 121–127.